

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О. КАРАЕВ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ КИРГИЗОВ НА ТЯНЬ-ШАНЬ И АССИМИЛЯЦИИ ИМИ МЕСТНЫХ ПЛЕМЕН В XIII—XV вв.

В специальной научной литературе были выдвинуты различные гипотезы о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань. На наш взгляд, наиболее приемлемой и сейчас остается точка зрения ряда видных ученых (В. В. Радлова, А. Н. Бернштама и других), утверждавших наличие групп киргизов в горах Тянь-Шаня еще в конце первого тысячелетия н. э. Этот вывод основан на сообщениях средневековых источников: в трудах аль-Истахри (X в.), аль-Марвази (XII в.) и в анонимном географическом сочинении «Худуд ал-Алам» (X в.).

К. И. Петров предлагает новую концепцию переселения киргизов на Тянь-Шань в период XIII—XV вв. н. э.¹ Им собрано большое число малоизвестных исторических материалов о тюрко-монгольских племенах, в частности привлечены не использовавшиеся до сих пор данные монгольских источников; автор основывает ряд своих выводов на исследованиях языковедов, антропологов и этнографов.

Однако при всех ее достоинствах книга К. И. Петрова имеет ряд существенных недостатков. По мнению автора, современные киргизы обитают в горах Тянь-Шаня со времени выхода на историческую арену монголов в XIII в. В свое время Н. А. Аристов и Г. Е. Грум-Гржимайло утверждали, что из-за отсутствия достоверных данных в письменных источниках гипотеза о переселении енисейских киргизов на Тянь-Шань в монгольскую эпоху не имеет исторических оснований². Мнение этих ученых остается в силе и в настоящее время, так как какие-либо сведения о переселении енисейских киргизов на юго-запад в XIII в. полностью отсутствуют. К. И. Петров интерпретировал лишь ранее известные отрывочные данные письменных источников, но он не располагает ни одним конкретным историческим фактом, подтверждающим его версию о передвижении киргизов в XIII—XIV вв. Единственным его аргументом в этом вопросе является предположение, что якобы столкновения и передвижения орд, военных отрядов монголов, калмыков, войск Тимура и других

¹ К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XIV вв., Фрунзе, 1961. Вопросы, касающиеся переселения и ассимиляции киргизов в XIII—XIV вв., затрагиваются и в других работах К. И. Петрова, а также в написанных им главах «Истории Киргизии» (Фрунзе, 1964), см.: К. И. Петров, Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках, Фрунзе, 1961; его же, Очерк происхождения киргизского народа, Фрунзе, 1963. Замечания настоящей статьи относятся и к этим работам.

² Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, Л., 1926, т. II, стр. 365.

ханов вызвали переселения киргизов на Тянь-Шань. Ниже мы проанализируем эти передвижения орд и отрядов, в составе которых, по мнению автора, киргизы переселялись из Иртышско-Енисейского междуречья на территорию их современного обитания.

К. И. Петров связывает начало переселения киргизов в XIII в. с севера на юг с перемещением ставки монгольского хана Орды с Енисея в район реки Эмиль (стр. 89). Но мы не встречаем в книге сведений средневековых авторов о перемещении киргизов вместе со ставкой Орды. Кроме того, хан Орда не переселял все подвластные ему народы, а только менял свое местопребывание, выбирая местности в центре своего улуса в районе р. Эмиль. Находясь на севере, он мог управлять племенами, жившими в бассейнах рек Эмиль и Или, а когда перекочевывал на юг, то также продолжал властвовать над всеми племенами Саяно-Алтая.

Таким образом, предположение о начале передвижения части киргизов вместе со ставкой хана Орды из Иртышско-Енисейского междуречья на юг не имеет под собой твердого научного обоснования.

Последующие передвижения группы киргизов с севера на Тянь-Шань К. И. Петров связывает с борьбой Хайду хана за всемонгольский престол и с передвижением так называемой кыпчакско-киргизской армии Тутуха-Чоангура. Следует отметить, что почти все использованные К. И. Петровым сведения восточных авторов говорят вообще о передвижениях тюрко-монгольских племен. Излагая историю феодальных распрей и передвижений народов, автор рецензируемой книги произвольно их толкует, или не приводит конкретных сведений из письменных источников о переселении киргизов вместе с другими племенами с севера на Тянь-Шань. Поэтому, повторяем, некоторые важнейшие выводы К. И. Петрова о передвижении киргизов не основаны на твердой почве исторических фактов. Ярким примером этого может послужить отсутствие киргизов в составе кыпчакской армии Тутуха-Чоангура.

По мнению К. И. Петрова, армия монгольских военачальников Тутуха-Чоангура состояла из кыпчаков и киргизов. Он утверждает, что киргизы в составе этой армии дошли до Тянь-Шаня и остались там жить. Это положение К. И. Петров пытается обосновать данными из биографии Тутуха и Чоангура. После выхода в свет его книги, Е. И. Кычановым был опубликован перевод извлечений из биографий Тутуха и Чоангура³. Согласно этому документу, армия Тутуха — Чоангура состояла из кыпчаков. В документе нигде не упоминается, что киргизы были в составе армии этих военачальников. В одном месте даже говорится, что Тутуха весной 1291 г. совершил поход против киргизов. Опубликованные Е. Кычановым материалы не подтверждают наличие в составе кыпчакской армии Тутуха — Чоангура киргизов и переселение последних на Тянь-Шань.

Необоснованность версии о передвижении киргизов из Иртышско-Енисейского междуречья на Тянь-Шань в XIII—XV вв. видна и из ссылок на первоисточники в III главе самой книги К. Петрова, где специально рассматривается данный вопрос. Здесь использовано двенадцать упоминаний о киргизах из письменных первоисточников: из книги Рашид-ад-Дина (XIII в.) — три, Махмуда ибн-Вели (XVII в.) — два, Му'ин ад дин Натанзи — одно и из истории Юань — семь. Но эти данные не подтверждают версии К. И. Петрова о переселении киргизов с севера на Тянь-Шань в XIII—XV вв. Ниже мы приведем их краткое содержание для того, чтобы читателям было вполне ясно, о чем идет речь. К. И. Петров берет из труда Рашид-ад-Дина сообщение о соседстве киргизов с тай-

³ Е. И. Кычанов, Сведения в «Юань-Ши» о переселениях киргизов в XIII веке (публикация источников), «Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук», т. V, вып. 1 (история), Фрунзе, 1963.

джиутами (стр. 88), о зимнем стойбище на земле киргизов брата монгольского хана Хубилая Арик-Буки (стр. 91), об отступлении последнего после поражения в 1260 г. в свои владения — на территорию енисейских киргизов (стр. 92); из истории Юань — о наличии третьей жены хана Угедея — киргизки (стр. 91), о захвате енисейских киргизов Тутухом (стр. 100), о наличии киргизов и их армии в 1284, 1289 гг. в районе столицы монголов Каракорума (стр. 102, 103), об их пребывании в Гуаннине (стр. 107–108) и о переселении енисейских киргизов в 1293 г. в Хэсыхэ, а в 1295 г. в Шаньдунь (стр. 109).

Далее К. И. Петров использовал данные из книги «Бахр уль-асрар-Махмуда ибн Вели о набегах енисейских киргизов на северо-восточные территории монгольских удельных ханов Чапара — Куньджека — Ильчидая в районе Верхнего Иртыша и Алтая (стр. 115, 119); из «Анонима Искендера» Му'ин ад дин Натанзи — о скитаниях наследника престола Золотой Орды Мубарек-ходжи в странах киргизов и народов Алтая (стр. 127).

Как видно из пересказа содержания этих упоминаний, в них идет речь об отдельных событиях истории енисейских киргизов и об их пребывании или переселениях на юго-восток — в район современных МНР и Шаньдуна.

Таким образом, данные первоисточников, привлеченные К. И. Петровым, не подтверждают версии о переселении киргизов из Иртышско-Енисейского междуречья на Тянь-Шань в XIII — XV вв.

На наш взгляд, не обосновано и предположение о существовании киргизских ханств Угэчи и Эсэху в XV в.

Как пишет К. И. Петров, основная масса киргизов во время Тимура и тимуридов временно переместилась с Тянь-Шаня на Алтайско-Хангайское нагорье (стр. 138) и образовала государственное объединение, во главе которого стоял киргиз Угэчи и его сын Эсэху, а во второй трети XV в. они снова были изгнаны на Тянь-Шань (стр. 172). Переселение основной массы тяньшаньских киргизов на Алтай под натиском войск Тимура фактически ничем не подтверждается. В книге К. И. Петрова отсутствуют какие-либо данные первоисточников об этом или ссылки на литературу. Письменные источники конкретно не подтверждают и пребывание киргизов в XIV—XV вв. на Алтайско-Хангайском нагорье. Автор использует по этому вопросу два сообщения монгольской летописи Саган Сэцэна о народе кергуд. В одном месте у Саган Сэцэна говорится, что сыновья Дува Сохора были родоначальниками ойратских народов: олотов, батутов, хойтов и кергудов (стр. 151), а в другом месте упоминается об ойрат-кергуде Угэчи Хашага (стр. 156, 157). Как видно из содержания этих упоминаний, в них говорится об одной ветви ойратского народа — кергуд и ее предводителе Угэчи. Другие сведения о кергудах отсутствуют.

Под этнонимом «кергуд» К. И. Петров уверенно подразумевает «киргиз», а события, связанные с личностью Угэчи и Эсэху, описывает как историю киргизов. Если даже, как это ни трудно, и согласиться с этим мнением автора, то двух упоминаний о кергудах далеко недостаточно для тех описаний истории киргизов в XIV—XV вв., которые делает автор. В свое время еще акад. Паллас, пользовавшийся летописью Гаван Шарба, относил к числу четырех племен ойратов вместо кергудов баргу-бурят. Это подтверждается и новейшими известиями о калмыках. Не исключено, что в составе баргу-бурят (т. е. ойратов) были енисейские киргизы (но не киргизы, пришедшие с Тянь-Шаня, как утверждает К. И. Петров), так как они издревле жили по соседству в районе Енисея. Вероятно, это и внесло путаницу в летопись Саган Сэцэна, и ее составитель ошибочно писал в двух местах кергуд вместо одного из ойратских

племен баргу-бурят. В пользу нашего мнения говорят использованные К. И. Петровым другие письменные источники.

Монгольская летопись «Шара туджи» происхождения Угэчи хана относит к ойратам (стр. 157), другая летопись — «Алтан тобчи» считает его сыном Джаха — предводителя ойратов Хухая (стр. 157), а буддийские сочинения сообщают, что «после (Дэлбэка) тронем овладел сын Угэчи из ойратов по имени Эсэху» (стр. 167).

Таким образом, вопрос о временном пребывании тяньшаньских киргизов и существовании их ханств в XIV—XV вв. на Алтайско-Хангайском нагорье также не подтверждается письменными источниками.

К. И. Петров, считая тяньшаньских киргизов выходцами из Иртышско-Енисейского междуречья, предостерегает против отождествления их с енисейскими киргизами первого тысячелетия н. э. (стр. 11, 17). Под Иртышско-Енисейским междуречьем, выходцами из которого якобы являлись тяньшаньские киргизы, автор подразумевает территории от линии Красноярск — Новосибирск — Бараба на севере до озера Киргиз-нур на юге (стр. 3). Если так, то эти районы включают основные территории расселения древних енисейских киргизов и их потомков, которые в IX—X вв. образовали обширное государство в Центральной Азии. В таком случае, куда же девались енисейские киргизы первого тысячелетия н. э.? Стоит ли противопоставлять их киргизам той же территории в начале второго тысячелетия н. э.? Без сомнения, так называемые «киргизы Иртышско-Енисейского междуречья» — это лишь потомки енисейских киргизов, которые постепенно стягивали к себе некоторые другие племена Саяно-Алтая.

Как известно, аль-Истахри и неизвестный автор «Худуд ал-алам» подтверждают наличие группы киргизов в горах Тянь-Шаня и помещают их непосредственно на границе территорий, занимаемых племенами тогузгузов и карлуков. Но, вопреки этому, К. И. Петров ставит под сомнение наличие группы киргизов на Тянь-Шане и пытается необоснованно критиковать В. Ф. Минорского, который, исходя из данных «Худуд ал-алам», допускает проживание киргизов в районе Уч-Турфана и Кашгара в конце первого тысячелетия н. э. Игнорируя данные «Худуд ал-алам», К. И. Петров пишет, что фигурирующие в этом сочинении киргизы и тогузгузы выступают не как действительно пограничные народы, а как широко известные народы вообще северных стран (стр. 27). Автор же этого географического труда и его комментатор помещают указанные племена по соседству, в районе Восточного Тянь-Шаня⁴. Проживание части киргизов в IX—X вв. в горах Тянь-Шаня, по выражению В. Ф. Минорского, «более точно» подтверждается сведениями автора «Худуд ал-алам» о г. Уч-Турфане⁵.

Чтобы как-то доказать несостоятельность сведений о наличии группы киргизов на Тянь-Шане, К. И. Петров в другом месте пишет, что сведения о Кашгаре в сочинении «Худуд ал-алам» надо понимать «в широком смысле, как большое государство... Наиболее известным народом на север от этой территории действительно были енисейские киргизы» (стр. 27—28). Выходит, что киргизы будто бы не проживали на Тянь-Шане, а государство Кашгар простиралось далеко на север. Но автор сочинения «Худуд ал-алам» подробно описывает г. Кашгар и к северу от него и к югу от реки Хатлам (Нарын) помещает племя Ягма⁶. Киргизы упоминаются к северо-востоку от Кашгара и в долине р. Тарим⁷.

⁴ Hudud al-alam..., London, 1937, стр. 62, 97, 195.

⁵ Там же, стр. 98, 283.

⁶ Там же, стр. 73.

⁷ Там же, стр. 97, 283.

В угоду своей гипотезе К. И. Петров описывает расселение племен чигилей и тухсийцев без достаточных исторических оснований или же игнорирует сообщение о них средневековых авторов. Как известно, в письменных источниках имеются данные о соседстве киргизов, тухсийцев и чигилей, обитавших в горах Тянь-Шаня в конце первого тысячелетия н. э. По-своему интерпретируя эти данные, К. И. Петров пришел к выводу, что «страна собственно чигилей и тухсийцев [простирается.— О. К.] с востока на запад от районов Прибалхашья до Приаралья и на север до Прииртышских степей: правобережной — Барабинской и левобережной — Ишимской» (стр. 32). Из этого следует, что племена тухсийцев и чигилей обитали в конце первого тысячелетия н. э. в районах современного Северного Казахстана и соприкасались со своими восточными соседями-киргизами на берегах Иртыша. Такая картина расселения племен тухсийцев, чигилей и киргизов неправдоподобна и противоречит данным средневековых авторов. Махмуд Кашгарский (XI в.) разделяет тюркские племена на две группы: северную и южную. Граница расселения между северной и южной группами тюркских племен проходила с востока на запад примерно через линию река Или — современный г. Туркестан. К южной группе племен сам автор относит тухсийцев и чигилей⁸. В другом месте он разделяет чигилей на три группы, из которых самая северная жила в районе г. Куяса⁹, расположенного к югу от реки Или. Гардизи (XI в.) располагает чигилей в районе озера Иссык-Куль, а тухсийцев — в горах современного Кемин¹⁰.

Из всего вышесказанного можно сделать лишь один вывод, что северная граница расселения племен чигилей и тухсийцев не проходила дальше реки Или. На территории же района от Прииртышских степей до Приаралья, по данным персидских и арабских писателей, жили в IX—X вв. совершенно иные племена — кимаки, кипчаки, гузы и другие. Главным аргументом, свидетельствующим о большой протяженности территории тухсийцев на север, для К. И. Петрова являются сообщения о добыче меха и мускуса в их стране (стр. 31). Выходит, если бы страна тухсийцев не простиралась на север (стр. 32), а страна чигилей не соприкасалась бы с киргизами в районе Иртыша (стр. 31), то в их крае не было бы ни меха, ни мускуса. По его мнению, мех и мускус добываются только в северных странах. Но автору, очевидно, не известно, что мускус (не говоря о мехах) добывался и вывозился в другие страны даже от тогузгузов, обитавших в Восточном Тянь-Шане¹¹. Следовательно, нет никакой необходимости переселять тухсийцев и чигилей столь далеко на север, основываясь только на сведениях о добыче в их стране меха и мускуса. Допустим на время, что мы согласились с мнением К. И. Петрова о расположении племен киргизов, чигилей и тухсийцев и соприкосновении границ первых двух племен в районе Иртыша. Но подтверждается ли это мнение сведениями первоисточников и, в первую очередь, данными «Худуд ал-алам»? Ведь сведения этого источника являются главной опорой для К. И. Петрова при выяснении расположения названных племен. Автору «Худуд ал-алам» ничего не известно о племенах тухсийцев и чигилей в районе современного Северного Казахстана. Он знал только тухсийцев и чигилей, живших в северо-восточной части территории совре-

⁸ Махмуд ал-Кашгари, *Китаб диван Лугат ат-тюрк*, Стамбул, 1914—1917, ч. I, стр. 329—330.

⁹ Там же.

¹⁰ В. В. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—94 гг.*, «Записки импер. АН по историко-филолог. отд.», серия VIII, т. I, № 4, стр. 114; его же, *Очерк истории Семиречья*, Фрунзе, 1943, стр. 23.

¹¹ *Kitab mesalik wa memalik auctore Abou Ishak al-Farisi al-Istakhri*, ed. M. J. de Goeje, «Bibliotheca Geographorum Arabicorum», I, Lugduni Batavorum, 1870, стр. 287.

менной Киргизии. Комментатор и переводчик «Худуд ал-алам» В. Ф. Минорский правильно располагал их в горах Кунгейского и Заилийского Ала-Тау¹². Таким образом, племена чигилей и тухсийцев в конце первого тысячелетия н. э. соприкасались с киргизами не на Иртыше, а в районе реки Или и Восточного Тянь-Шаня.

Так как полностью игнорировать конкретные данные «Худуд ал-алам» нельзя, то К. И. Петров все-таки вынужден признать «возможность проникновения» группы киргизов на Тянь-Шань (стр. 26—27). Но в угоду выдвигаемой им версии, он пишет, что, если даже допустить случаи периодического появления на Тянь-Шане в первом тысячелетии н. э. небольших групп енисейских киргизов в составе других племен, то ввиду своей малочисленности и при этническом родстве с последними осколки этих групп должны были «растворяться и бесследно исчезать» как представители «киргизской народности» (стр. 17). Из этого вытекает, что все киргизы, жившие в горах Тянь-Шаня в конце первого тысячелетия н. э., совершенно исчезли и только в течение XII—XV вв. пришли новые группы — предки современных киргизов. Согласиться с этим мнением невозможно. Для того, чтобы быть ассимилированным или, по выражению К. И. Петрова, «бесследно исчезнуть», любому, малому и большому племени, требуется не одна сотня лет. Так например, одни из древних обитателей современной Киргизии — усуни, хотя и ушли с политической арены еще до нашей эры, но их остатки под тем же именем встречались еще в V в. н. э. в горах Тянь-Шаня. Несмотря на то, что ускорение или замедление ассимиляции народов в какой-то мере зависит от сложившейся исторической обстановки, для завершения этого процесса требуется довольно длительное время. В таком случае киргизы, захватившие в X в. г. Аксу и обитавшие в то время на большом пространстве — от Кастекского перевала на западе и до бассейна р. Тарима на востоке — не могли успеть «бесследно исчезнуть» за двести лет, пока в XIII—XV вв. на Тянь-Шань не пришли новые, так называемые «кыпчакско-киргизские» племена.

По выдвигаемой К. И. Петровым концепции, киргизы, пришедшие из Иртышско-Енисейского междуречья, ассимилировали в течение того же периода переселения (XIII—XV вв.) тюрко-монгольские племена Тянь-Шаня, а к началу XVI в. сформировались как народность на основе трех этнических массивов-потоков. Первый массив составляло местное население Тянь-Шаня домонгольского времени. Вторым массивом-потоком явились монгольские племена, прибывшие на Тянь-Шань при Чингис-хане и его ближайших преемниках. Третий — основной поток — тюркоязычные племена Енисейско-Иртышского междуречья, в совокупности именовавшиеся киргизами (стр. 4). Автор считает, что последний, основной поток ассимилировал местное тюрко-монгольское население Тянь-Шаня (стр. 8). Такова общая концепция ассимиляции киргизами других племен и формирования тяньшаньских киргизов как народности, выдвинутая К. И. Петровым.

Рассмотрим эту концепцию более подробно. К. И. Петров утверждает, что хотя некоторые группы киргизов начали проникать на Тянь-Шань со времени монгольского хана Орды, основная их масса все же продолжала пребывать в Или-Иртышском междуречье до начала XIV в. (стр. 18—19). Во время Тимура и тимуридов, пишет автор в другом месте, значительное количество кыпчакско-киргизского населения Или-Иртышского междуречья было истреблено, часть его переселена в западное Притяньшанье, а основная масса изгнана и пребывала на Алтайско-Хангайском нагорье до второй трети XV в. (стр. 138, 172).

¹² Hudud al-alam, стр. 299, карта VI.

Следовательно, массовое проникновение киргизов на Тянь-Шань относится ко второй половине XV в. Бесспорно, что киргизы ассимилировали часть тюрко-монгольских племен, живших по соседству в Иртышско-Енисейском междуречье или переселившихся вместе с ними из этого района на Тянь-Шань.

Но совсем иначе и не так уже просто обстоит дело с ассимиляцией киргизами местного населения Тянь-Шаня. Киргизы Иртышско-Енисейского междуречья и народы Тянь-Шаня до монгольского нашествия не были соседями. По мнению К. И. Петрова, лишь небольшая группа киргизов проникла на Тянь-Шань в XIII—XV вв., а их основная масса находилась за его пределами. О численности населения Тянь-Шаня того времени автор пишет: «Если ранее монголоязычные племена занимали первое место среди населения Тянь-Шаня, а тюркоязычные — второе, то с конца XV в. соотношение стало обратным» (стр. 203).

В связи с этим возникает вопрос, каким образом разбросанные и малочисленные тяньшаньские киргизы сумели ассимилировать во много раз превосходящие их по численности местные тюрко-монгольские племена. Если судить по сложившейся к тому времени исторической обстановке, малочисленные группы киргизов, подобно их собратьям конца первого тысячелетия н. э., должны бы были, по выражению К. И. Петрова, «раствориться и бесследно исчезнуть» среди населения Тянь-Шаня. Небольшие группы киргизов Иртышско-Енисейского междуречья, если они и проникали на Тянь-Шань в XIII—XV вв., не могли сыграть существенной роли в ассимиляции других местных племен.

Как видно из изложенного, автор относит массовое переселение киргизов на Тянь-Шань ко второй половине XV в., а формирование их как народности в этом районе — к началу XVI в. Совершенно нелепо, чтобы прибывшие сюда киргизы Иртышско-Енисейского междуречья за полвека ассимилировали ранее поселившихся на Тянь-Шане монголов и впервые встреченные ими многие местные племена (кара-китай, халач, бекчик и др.), которые также вошли в состав киргизского народа. Для этого потребовалось более длительное время и наличие более крупных массивов населения по сравнению с ассимилируемыми племенами.

Анализ гипотезы об ассимиляции киргизами других племен и формировании первых как народности, предложенной К. И. Петровым, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, концепция ассимиляции киргизами Иртышско-Енисейского междуречья местного тюрко-монгольского населения Тянь-Шаня в XIII—XV вв. (как и его концепция об их переселении в тот же период) научно недостаточно обоснована и является в значительной мере искусственным построением.

Во-вторых, процесс ассимиляции племен Тянь-Шаня киргизами за указанный автором короткий период свидетельствует о наличии групп киргизов на ныне занимаемой ими территории до переселения сюда их остальной массы в XIII—XV вв. Возможно, что тяньшаньские киргизы в начале второго тысячелетия н. э. пополнились их собратьями, пришедшими с Енисея в ходе передвижения кара-китаев, найманов и монголов, и, следовательно, период формирования киргизов как народности можно отнести к XI—XV вв.

Отметим, что в книге К. И. Петрова имеется и ряд других недостатков.

К. И. Петров, касаясь вопросов материальной культуры тюрко-монгольских племен, пишет, что сходство материальной культуры Саяно-Алтайских народов и киргизов (в устройстве жилищ, утвари и т. п.) подтверждает мнение о проживании последних сравнительно недавно в

Енисейско-Иртышском междуречье и передвижения их на Тянь-Шань в XIII—XV вв. (стр. 77). На наш взгляд, это умозрительное заключение. Тесные культурно-исторические связи как народов Енисейско-Иртышского междуречья, так и вообще тюркских племен, еще не могут служить доказательством передвижения киргизов в определенное время на Тянь-Шань. В географическом сочинении «Худуд ал-алам» имеются многочисленные данные, свидетельствующие о сходстве материальной культуры народов Саяно-Алтая и Тянь-Шаня (в том числе киргизов) еще в конце первого тысячелетия н. э.

В книге К. И. Петрова имеется также ряд искажений. Общеизвестно, что точки зрения Н. А. Аристовой, В. В. Радлова и А. Н. Бернштама по поводу передвижения киргизов на ныне занимаемую ими территорию значительно отличаются друг от друга. Но К. И. Петров голословно заявляет, что А. Н. Бернштам повторяет версии своих предшественников о трех этапах переселения киргизов на Тянь-Шань (стр. 13).

В. В. Бартольд в одной из своих работ говорит о наличии пограничных войск монгольского хана Хубилая на берегах Кобука¹³.

К. И. Петров добавляет уже от себя, что в долине Кобука находились зимние кочевья кыпчакско-киргизских племен (стр. 113), искажая тем самым смысл источника.

Персидский историк Ибн-Вели сообщает об освобождении Туркестана монгольским удельным ханом Ильчидаем от чужеземцев. К. И. Петров в «подтверждение» своей концепции добавляет: «т. е. пришлых кыпчакско-киргизских племен» (стр. 119). Подобные неточности и искажения сведений из письменных источников встречаются и во многих других местах его труда.

Очень странно, что для К. И. Петрова Или-Иртышское междуречье — одно и то же, что восточный Тянь-Шань (стр. 175).

И, наконец, в последней главе («Ассимиляция тяньшаньских монголов к началу XVI в.»), где автор снова повторяет уже описанные события, также невозможно найти ясный ответ на вопрос об ассимиляции тяньшаньских монголов к началу XVI в.

В совокупности все вышеизложенное доказывает правильность высказывания видного советского исследователя-этнографа С. М. Абрамзон (г. Ленинград) о рецензируемой книге К. Петрова: «В целом же выдвинутая им концепция нуждается в серьезном обосновании, так как многие из приведенных в ее пользу аргументов зиждутся на случайных фактах, не всегда доказательной интерпретации источников и умозрительных заключениях»¹⁴.

SUMMARY

The author discusses a new conception on the transmigration of Enissei Kirghiz to Tien-Shan in XIII—XV c. A. D. forwarded recently by K. I. Petrov. The previous hypothesis by W. W. Radlov, A. N. Bernstam et al. assuming that some groups of Kirghiz inhabited the Tian-Shan mountains as far back as the end of the I-st mill. A. D. is considered to be valid. According to the opinion of the present author, the interpretation of data from mediaeval sources by K. I. Petrov is arbitrary.

¹³ В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 60.

¹⁴ «Народы Средней Азии и Казахстана» II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М., 1963, стр. 164—165.